

христианство, подобно апостолам. Благоверный (-ая) – эпитет князя-святого. Мученик (-ница), великомученик (-ница), священномученик (-ница) – святой, подвергшийся мучениям (особо тяжким), лишившийся жизни за веру.

Семантическая зона «Церковь» представлена пятью группами (см. табл. 2).

Таблица 2 – Семантические группы религионимов, входящих в экклезионимию Беларуси (зона «Церковь»)

Семантическая группа	Православие	Католичество	Протестантизм
«праздники»	Преображение Господне, Покров Богородицы, Святая Троица	Святая Троица, Божьего Тела, Вознесение Господне	Рождество Христово
«религиозные таинства»	крещение		
«храм» (наименования храма, храмовых святынь)	храм, церковь, собор, икона, крест	костёл, крест	церковь христиан веры евангельской, церковь христиан полного евангелия, евангельская церковь, церковь евангельских христиан баптистов
«структурные подразделения церкви»	монастырь, скит, пустынь, часовня	каплица, кляштар (монастырь)	молитвенный дом
«духовенство, иноки»	патриарх, епископ, митрополит		

Как видно из таблицы, семантическая зона «Церковь» наиболее полно отражает различия в трёх рассматриваемых нами направлениях христианства. Простота убранства протестантских молитвенных домов, отрицательное отношение к духовенству приводят к минимальному количеству лексических единиц церковной тематики в протестантских экклезионимах. В наименованиях православных культовых сооружений представлены лексические единицы из всех семантических групп зоны «Церковь» во всём их многообразии.

Таким образом, экклезионимы как наименования церковных объектов в содержательном аспекте включаются в сферу «религия», что находит выражение в лексическом составе имени. Практически все христианские экклезионимы характеризуются наличием слов религиозной семантики и религиозной сферы употребления – религионимов.

Литература

1. Арина, Е.П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.П. Арина; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2008. – 19 с.
2. Горюшина, Р.И. Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р.И. Горюшина. – Волгоград, 2002. – 21 с.

А.С. Мазур (Смоленский государственный университет)

РОЛЬ ТОПОНИМОВ В ПОВЕСТИ Б.Л. ВАСИЛЬЕВА «А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...»

В настоящее время одним из наименее разработанных разделов поэтической ономастики является поэтическая топонимика, которая изучает топонимы в составе художественных произведений. До сих пор нет достаточно полного и цельного представления о специфике и закономерностях употребления топонимов в художественно-литературных текстах. Так, в современной лингвистической литературе очень мало внимания уделяется вопросу о стилистических возможностях топонимической лексики и основным принципам описания системы географических объектов в художественной

литературе, несмотря на то, что наименования этих объектов, как правило, составляют значительную часть всего ономастикона текста.

Э.М. Мурзаев, известный советский топонимист-географ, следующим образом охарактеризовал роль топонимов в жизни человека и их количественный состав: «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление с самого раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живет, город, страна – все имеет свои имена. Ежедневное чтение газет, классической литературы, изучение истории культуры и развитие науки приводят к новому, все расширяющемуся запасу географических названий в нашем языке» [3; 24].

В настоящей статье мы рассматриваем топонимию повести Б.Л. Васильева «А зори здесь тихие...» и ее роль в раскрытии художественного замысла автора. Уже с первых строк повести автор погружает нас во время Великой отечественной войны с точным указанием даты и места развития событий, тем самым наполняя страницы реалиями жизни; обозначается хронотоп повести, в реализации которого используется два ключевых имени собственных (ИС):

«Шел май 1942 года. На западе обе стороны, на два метра врывшись в землю, окончательно завязли в позиционной войне; на востоке немцы день и ночь бомбили канал и Мурманскую дорогу; на севере шла ожесточенная борьба за морские пути; на юге продолжал упорную борьбу блокированный Ленинград» [1; 3].

Действительно, ситуация в мае 1942 года складывалась именно так: «Лето 1942 г. – время наивысшего накала боев. Налеты немецкой авиации были ежедневно, часто по нескольку раз в день. Самые ожесточенные бои шли в районе Мурманска» [5]; именно по *Мурманской железной дороге*, как ее еще называли «дороге жизни», переправляли все важные стратегические грузы, и Гитлер уже в директиве № 36 от 22 сентября 1941 г. приказал перерезать этот железнодорожный путь; 1942 г. – продолжается блокада *Ленинграда*.

Помимо названных топонимов, автор использует целую группу реально существующих названий, которые выполняют номинативную функцию и отражают локализацию конкретных географических объектов: *Кировская железная дорога* – самая северная железная дорога, выходящая к северному Ледовитому океану, существовала с 1914 по 1959 г.; *Беломорско-Балтийский канал* – канал, соединяющий Белое море с Онежским озером и имеющий выход в Балтийское море; *Москва*, *Минск* и т.д. Таким образом, автор стремится не только к художественности, но и топонимической точности, конечно, не абсолютной.

По характеру контекста и стилистической роли мы выделили несколько типов употребления топонимов:

1. Употребление топонимов в воспоминаниях, с целью воссоздания более реальной картины прошлого: *«В Минске мои родители...Я в Москве училась, готовилась к сессии, а тут...»* [1; 22].

2. Употребление топонимов, которые представляют собой в тексте сквозные географические названия, связанные с сюжетом, с изображением пространства, в котором разворачиваются события повести: *«Сейчас же, сию секунду доложит по команде, что обстановка изменилась, что своими силами ему уже на заслонить ни Кировской железной дороги, ни канала имени товарища Сталина»* [1; 41].

3. Употребление топонимов, связанных с боевыми действиями в тексте и являющихся центральными в номинации задействованных географических объектов повести:

«Противник силою до двух вооруженных до зубов фрицев движется в район Воль-озера...» [1; 32];

« - Так, по следам, выбрался он на опушку, откуда опять распахнулись и Воль-озеро, и Синюхина гряда, и кустарнички с соснячком, что уходили правее» [1; 83];

Однако не все географические названия используются автором с целью указания пространства и времени развития событий. Так, название уездного города Уральской области *Лбищенска*, где в 1919 г. находился штаб В.И. Чапаева, выполняет две функции – идентифицирующую и аллюзивную: смысловая нагрузка топонима строится по модели «место – историческое событие», тем самым косвенно характеризует возраст главного героя по отношению к своим подчиненным: «Поэтому и на девчат, которыми командовать пришлось, он смотрел словно из другого поколения. Словно был он участником гражданской войны и лично чай пил с Василием Ивановичем Чапаевым под городом Лбищенском» [1; 31].

Как отмечает известный исследователь художественного текста Э.М. Левина, «авторы посредством номинации географического пространства приближают нас, читателей, к окружающей среде той или иной местности, способствуют сохранению особенностей определенной исторической эпохи, традиций культуры. Все это заставляет читателя вчитываться, вслушиваться в названия, вдумываться в них и размышлять над историей их появления» [2; 38].

Среди топонимов есть реально существующие (*Минск, Ленинград, Кировская железная дорога* и т.д.) и те, существование которых не подтверждено - возможно, они вымышлены автором: *Воль-озеро, Синюхина гряда, Легонтово озеро*. В докладе мы делаем попытку обосновать образование их автором. Приведем лишь один пример. Можно предположить, что название *Легонтово озеро* произошло от имени собственного Флегонт: Флегонт – имя греческое, значение основы – «горящий» [4; 225]. Греческий звук [ф] в русском языке в русской разговорной речи не употребляется, образуется форма *Легонт*. В энциклопедии Брокгауза и Эфрона находим сведения о божественном Флегонте, который принадлежал к числу семидесяти апостолов и был епископом фракийского города *Марафона* [6].

Мы считаем, что был какой-то церковный деятель *Легонт* в тех местах, где происходило действие повести, и его имя осталась в названии озера. Эту версию поддерживает также название *Легонтов скит*, которое имеет место в тексте.

Таким образом, следует подчеркнуть, что выбор топонимов Б. Васильева далеко не случаен. Топонимы служат для раскрытия художественного замысла автора, в частности, они конкретизируют хронотоп. Именно благодаря им в текст в текст художественного произведения вводится категория исторического времени и событийности.

Литература

1. Васильев, Б. «А зори здесь тихие...» / Б. Васильев // Ж. «Поиск». – 1988. – № 2. – С. 5–86.
2. Левина, Э.М. Ономастическое пространство в художественной речи: учеб. пособие / Э.М. Левина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 88 с.
3. Мурзаев, Э.М. Географические названия / Э.М. Мурзаев // География в названиях. – М.: Наука, 1982. – 176 с.; 1962, № 4, 89 с.
4. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен / Н.А. Петровский. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 384 с.
5. Путеводитель по Мурманску [Электронный ресурс] <http://travel.murman.ru/murman/history.shtml> (дата обращения: 07.10.2013).
6. Энциклопедия Брокгауза и Эфрона [Электронный ресурс] <http://enc-dic.com/brokgause/Flegont-32936.html> (дата обращения: 07.10.2013).